

- Разве Его Величество не считает этого ребенка своим сыном?!

Не сдержав гнева, императрица бросила чашку на мраморный пол. Чашка, столкнувшись с поверхностью, разбилась вдребезги. Но даже после этого, ее гнев не был удовлетворен. Она тут же пнула большую декоративную вазу, опрокинув ее. Осколок отскочил от пола, царапнув щеку горничной. Однако императрица Сиенна не могла позволить тратить своё время на заботу о ране служанки.

Она чувствовала, будто сама была этой вазой. Разбитые части были такими же, как и ее сердце, которое разрывалось от страданий.

- Я... я могу вынести то, что он пренебрегает мной. Но он не может так поступить с Джозефом!

Сиенна нерешительно закрыла лицо руками, садясь на место. Девушка Хаин, пытаясь успокоить ее, гладила ее плечи, но это было бесполезно.

Сиенна вспомнила историю, рассказанную ей одной невежественной женщиной. Имперские придворные дамы называли ее (Сиенну) «Беспомощной императрицей по титулу». Сиенна грустно улыбнулась на те слова, которые точно описали ее положение. Тем не менее она отчаянно хотела, чтобы ее ребенка, Джозефа, не называли «единственным по титулу», как ее саму...

- Джозеф, как и я, умрет, бесполезно надеясь на любовь Карла.

Услышав слова Сиенны, Хаин похлопала ее по плечу.

- О чем Вы говорите, Ваше Величество? Что бы там ни говорили, наследный принц является первым в королевской династии!

- Я первая императрица, и тем не менее я закрываю глаза на то, что с Джозефом обращаются так же, как и со мной... Он даже не дал ему имени.

Хаин уже собралась возразить, сказав, что для него все будет иначе, но слуга снаружи сообщил Ее Величеству, что приехала мачеха императора, Королева Ария.

Хаин помогла Сиенне подняться, пока та изо всех сил старалась сохранить спокойное выражение лица. Если она чему-то и научилась за годы своего имперского опыта, так это тому, что ей не следует так легко раскрывать свои чувства.

- Приведи ее, - сказала она спокойным тоном.

Дверь открылась, и Ария вошла. Ее черные волосы, сияющие как ночь, были красиво уложены.

Хотя она и была матерью, ее красота не проигрывала Сиенне.

Скорее, элегантность и богатство ее лет восхищали Сиенну. Она взглянула на осколки стекла, лежащие на полу, и поздоровалась.

– Должно быть, я пришла напрасно.

Сиенна покраснела от ее слов. Она старалась не раскрывать своих чувств на лице, но не смогла сделать этого из-за улик, лежащих на полу.

– Простите. Боюсь, новая горничная не привыкла к такой работе...

Горничная Хаин шагнула вперед, оправдывая Сиенну. Ария смотрела на Сиенну, игнорируя слова горничной: «Моя госпожа должна преподать урок, выпоров слугу, которая совершила большое унижение по отношению к вам, но у императрицы Сиенны, кажется, большое сердце».

Однажды королева взмахнула хлыстом перед Сиенной, заявив, что научит ее обращаться со слугами. Сиенна, не согласившись с дисциплинарными методами Арии, уставши говорила, так как не могла позволить себе спорить с ней: «Я все еще вырабатываю навык общения с людьми под моим началом. Хаин, приготовь немного чая для королевы, хорошо высушенного Мильтона, если это возможно».

Боясь, как и прежде, получить взбучку, Хаин приготовила чай и поспешно принесла его.

Щипцами Сиенна взяла хорошо высушенные цветы Милтона и положила их сначала в чашку Арии, а потом в свою. Затем, она осторожно налила в чашку соответствующее количество горячей воды. Когда на высохшие лепестки лилась горячая вода, они обретали свою собственную форму, испуская красновато-желтый расцвет.

– У чая очень приятный запах. Производство нашего чая стало намного лучше.

Несмотря на похвалу Арии, Сиенна не ответила ей. Вместо этого она глупо смотрела на чашку. Она была не в самом хорошем настроении, потому что пожелтевшие лепестки отражали её ревность и насмехались над затяжными чувствами.

Ария посмотрела на Сиенну, которая не ответила ей, и спросила:

– Императрица Сиенна уже слышала о беременности королевы Блубелл?

Сиенна упорно пыталась не хмуриться. Глядя на осколки стекла, валявшиеся на полу, Сиенне казалось, что она уже слышала эту новость, но что же удерживало ее от того, чтобы раскрыть эту правду?

- Я слышала эти новости. Это благословение для императорской семьи.

- Тогда вы знаете историю? Ходят слухи, что ребенок в животе Блубелл может быть мальчиком. Глава семьи, которого сопровождал врач, вернулся с радостным выражением лица.

- Да, это так...

Сиенна уже знала об этой новости. Тот факт, что Карл подарил Блубелл ожерелье, которое было передано только императрице, родившей сына, означал, что ребенок, которого она носит, был мальчиком.

Ария посмотрела на застывшее лицо Сиенны и почувствовала себя виноватой. Однако Сиенне было интересно, довольна ли она ситуацией, потому что черные глаза Арии сияли, словно у хищника, схватившего свою добычу.

Сиенна изо всех сил старалась утешить и отвлечь себя, но все вокруг казалось отвратительным.

Ария продолжила говорить.

- Императрица Сиенна и королевич... О, мне жаль. Я еще не знаю имени принца, поэтому не знаю, как его называть...

Услышав эти слова, Сиенна покраснела.

Его звали Джозеф, что означало «Близкий человек». Это было имя ребенка, и это имя было наполнено ее добрыми пожеланиями.

-...Это Джозеф.

Сиенна покраснела от смущения, говоря имя ребенка.

- Вы используете старое значение имени для близкого человека. Это прекрасное имя. Во всяком случае, учитывая новости о королеве Блубелл и о сапфировом ожерелье, которое она получила, мне жаль императрицу Сиенну и принца Джозефа. Положение наследного принца было отнято ребенком королевы Блубелл.

Выражение лица Сиенны ожесточилось от ее слов.

- Вполне естественно, что ребенок Блубелл станет преемником Карла.

Джозефу еще предстояло увидеть свет этого мира, несмотря на то, что он был старшим сыном.

- Первым принцем в очереди на трон империи Лайфсден является Джозеф. Это же очевидно, что следующим наследником должен быть именно он, как старший сын.

- Вы действительно так думаете? – спросила Ария.

Глядя на лицо Арии, полное насмешек, Сиенна дрожащими руками схватила юбку. Она изо всех сил старалась сохранить спокойное выражение лица, но оно было искажено.

- Как императрице известно, Лайфсден уже давно выбрал своего преемника по собственному желанию и удаче, а не через наследование старшим сыном.

- И все же...

- Император попросил сапфировое ожерелье «Королевский вестник», как только услышал о беременности Блубелл. Это подарок, который всегда дарили, когда императрица рожала наследного принца.

- Это....

- Когда-то это ожерелье называли «Матерью императора». Император передал ожерелье королеве Блубелл. Вы знаете, что это может значить.

- ...

При этих словах Сиенна прикусила нижнюю губу. Кто же этого не знал? Это то, что знает каждый, но ничего не может с этим поделать.

- Жизнь принца, который не может быть императором... Я думаю, вы знаете, что это означает, даже если я не стану объяснять вам этого.

После слов Арии глаза Сиенны затуманились, заставив ее сдерживать желание заплакать. Карл, нынешний император, тоже пережил подобные трудности. Даже если бы он не был таким сейчас, жалкие слова принца, который не был любим императором, можно было легко найти на протяжении всей истории.

Джозеф был ребенком Сиенны, и у нее не было никакой политической власти. Сиенна в отчаянии поклонилась, думая о предстоящих трудностях. Слезы наполнили ее глаза и потекли по лицу.

- Если бы я не влюбилась в тебя в тот день, если бы я ответила на твою просьбу о разводе со мной в день, когда мы встретились впервые после нашего брака, я бы не чувствовала себя такой несчастной... Нет, это, конечно, меньше, чем Джозеф, который прожил столь жалкую

жизнь ...

Сиенна вспомнила время, когда она встретила Карла на церемонии своего восемнадцатилетия.

На банкете по случаю совершеннолетия он стоял, прислонившись к стене банкетного зала. Даже в углу он выделялся из толпы.

Золотистые волосы, блестящие как солнечный свет, первыми привлекли ее внимание. В оливковых глазах, при взгляде на многих женщин, не было ничего, как будто они были безразличны.

Сиенна думала, что он будет только в ее глазах. Именно в этот момент ей показалось, что она влюбилась в своего суженого.

Вот почему она с радостью приняла предложение королевы Арии, которая попросила ее стать принцессой Карла.

Это было не потому, что она жаждала великолепной королевской жизни, и она вовсе не хотела быть в лучшем положении, как женщина. Она просто хотела быть рядом с Карлом и быть в его сердце. Сиенна думала, что он тоже слышит звон судьбы внутри себя.

.

<http://tl.rulate.ru/book/37753/812986>